

Живые сказки. Искусство воображения

Ця книжка написана для того, щоб мудрі казки та історії повернулися у наше повсякденне життя. У кожній людині криються скарби фантазії, але найчастіше сили фантазії заглушені і знаходяться у стані сну. Той, хто стає оповідачем-казкарем, хто може пробудити образи, приховані у своїй уяві, той немовби оживає заново, відкриваючи для себе життя більш повне і насичене, яке б'є через край. Це книжка для усіх тих, хто сидить біля каміну, біля дитячого ліжечка, біля постелі хворого, хто розповідає на уроці в школі, в терапевтичній сесії і при цьому знаходиться у пошуку більш усвідомленого і позитивного ставлення до світу фантазії, який часом захлестує і збиває з пантелику. Вона допоможе вам окреслити для себе цей світ і вжитися в нього, зробити його своїм і добрим.

Нэнси Мэллон

Живые сказки
Искусство воображения



Аннотация

Эта книга написана для того, чтобы мудрые сказки и истории вернулись в нашу повседневную жизнь. В каждом человеке таится клад фантазии, но чаще всего силы фантазии заглушены и спят. Тот, кто становится рассказчиком-сказочником, кто может разбудить образы, скрытые в своем воображении, тот словно оживает заново, обретая жизнь более полную и бьющую через край.

Это книга для всех тех, кто сидит у камина, у постели ребенка, у постели больного, рассказывает на уроке в школе, в терапевтической сессии и при этом ищет более осознанного, осмысленного и позитивного отношения к миру фантазии, порой захлестывающему и сбивающему с толку. Она поможет вам очертить этот мир и вжиться в него, сделать его своим и добрым.

ISBN 093-875-66-64

ISBN 978-966-8838-81-1

© Element, 1992

© «НАИРИ», 2013, 2015

Предисловие переводчика

Когда мы читаем книгу мастера, всегда появляется особенное чувство: здесь так многому можно научиться! В старину подмастерья перенимали умение учителя, вникая со временем в тайны мастерства. Так, читая эту книгу, можно понемногу (а кто-то сумеет сразу, с ходу) набираться удивительного умения рассказывать сказки и истории — простые и повседневные или старые, сложно запутанные, про чудеса, про людей и про зверей, про обычную жизнь и про необычные события. И рассказывая свои или чужие сказки, учиться жить здоровее и полнее.

В названии этой книги есть слово «storytelling», которое мне было сложно перевести. В Америке, где Нэнси Мэллон — учительница, сказочница и мастер — написала свою книгу, искусство устного рассказывания сказок очень широко возрождается уже лет сорок. Самый первый, маленький фестиваль в 1973 году собрал примерно тридцать участников, и они рассказывали друг другу свои любимые сказки и истории. Сейчас это движение разрослось до двухсот и более фестивалей по всей стране. Некоторые из них огромны, длятся три-четыре дня и собирают сотни рассказчиков и тысячи слушателей. Некоторые пока небольшие. Но само искусство устного рассказа становится год от года все более и более популярным и привлекает сердца и взрослых, и детей. Поэтому само слово «storytelling» хорошо понятно для читателя.

В нашей стране традиция сказки во всех своих формах живет по-другому. Но в том, что она именно «живет», нет сомнения. Поэтому мы и назвали книгу «Живые сказки. Искусство воображения». По-английски слово «story» означает все что

угодно — и народную сказку, и легенду из древних преданий, и историю, которую учитель сочиняет, чтобы помочь трудному ребенку в школе, и даже рассказ о событиях из Ветхого Завета. Мне пришлось почти везде писать слово «сказка», но читатель и сам догадается, что речь идет не только о народных волшебных сказках. Еще мне было жалко писать про злую колдунью, потому что русская Баба-яга совсем не всегда злая. Но я не стала спорить с автором.

Автор не рассказывает, как *толковать* образы волшебных сказок. Она лишь немного касается этих толкований, отсылая любознательных исследователей к другим источникам. О толковании сказок написано много, и некоторые источники приведены в конце. Эта же книга вся обращена к нашим чувствам и к нашей воле. Почувствуйте свою сказку, сделайте ее своей, расскажите ее другим и послушайте их сказки.

Удачи вам.

Мария Шаскольская, 2012

Введение

Эта книга написана для того, чтобы мудрые сказки и истории вернулись в нашу повседневную жизнь. В каждом человеке таится клад фантазии, но чаще всего ее силы заглушены и спят. Тот, кто становится рассказчиком-сказочником, кто может разбудить образы, скрытые в его воображении, тот словно оживает заново, обретая жизнь более полную и бьющую через край. Множество препятствий могут стоять у нас на пути, но великое и древнее действо — повествование — позволяет нам соприкоснуться с силами, которые мы, возможно, позабыли, с мудростью, которая могла поблекнуть или исчезнуть, с надеждами, канувшими во тьму. Оно связывает нас и с радостью, и с весельем, которое отдано на откуп профессиональным затейникам. И самое главное — рассказывание сказок и историй дарит нам любовь и смелость жить: мы сочиняем новую прекрасную сказку и тем самым даем родиться новой силе духа, чтобы смело вступать в великое странствие нашей жизни и дарить мудрость и поддержку нашим близким любого возраста в их странствиях на их собственных путях.

Каждый сказочник собирает свою копилку живых внутренних образов; за этими образами стоят космические творческие силы. Эта книга указывает путь, по которому вы сможете войти в мир животворящих картин. Я надеюсь, что она встанет рядом со сборниками сказок, уже известных вам или еще ждущих открытия. Некоторые из них перечислены в конце книги.

Читая старые волшебные сказки, мы обретаем способность передавать и сочинять свои собственные сказки и истории.

Сочинить и рассказать новую историю — совсем не то же самое, что прочесть и поведать уже написанное в книгах. Много лет я получаю эту радость — работаю с родителями, с будущими родителями, учителями, библиотекарями, с людьми помогающих профессий. Вместе мы оживили искусство рассказывания для самих себя, для детей и друг для друга. Исследуя старые истории или помогая создавать новые на моих уроках и семинарах по сказкам, я всегда стремлюсь пробудить в участниках те животворящие и преобразующие силы, которые помогают человеку в трудностях. Каждая деталь в сказке, ее персонажи, ландшафты, настроения и сплетения сюжета — все это прослеживается у нас в теле, в чувствах, в строении нашего сознания. Пусть сказка будет какой угодно — величественной, нескладной или фантастичной, — но если нам удастся пережить действительность каждой ее части как некую сторону нас самих, это может стать — нет, это обязательно станет — животворящим опытом. По мере того как мы вносим нашу взрослую осознанность в то, что действует и происходит в наших историях, мы растем в понимании самих себя и в наших отношениях со всем и со всеми.

Что такое активная здоровая фантазия? Мой опыт работы со взрослыми и с детьми говорит, что в наше время образы фантазии зачастую раздроблены, искажены, страшны, навязчивы. Но если автор получает водительство, вдохновение и поддержку, образы могут, порой совершенно внезапно, стать целостными и светлыми. Упрочиваясь с помощью древних элементов мира фантазии, мы начинаем свободно плыть и играть с богатством их тем и образов, как это делают мечтатели и поэты. Могучие древние темы сказок, их язык, их картинность оживают в наших душах и действуют как здоровая пища, давая телу и крови воспрянуть с радостью и легким дыханием. Сам процесс рассказывания сказки, звучание голоса, жесты, добрая

воля и те кладези мудрости, которые при этом открываются, пробуждают глубинное здоровое состояние творческой отваги.

Я надеюсь, книга ответит разным запросам. Каждый короткий, собирающий воедино некую тему раздел, а также примеры, которые в разделах приводятся, — это легкие касания-подсказки, помогающие читателю (может быть, иногда подталкивающие) двигаться вперед в ощущении радости и чуда к жизни, полной любви и мудрого использования силы. Этой книгой можно пользоваться как путеводителем: она расскажет о значениях внутренних жестов, энергий, ландшафтов и персонажей, что пробуждаются из глубоких источников фантазии. Это книга для всех тех, кто сидит у камина, у постели ребенка, у постели больного, рассказывает на уроке в школе, в терапевтической сессии и при этом ищет более осознанного, осмысленного и позитивного отношения к миру фантазии, подчас захлестывающему и сбивающему с толку. Она поможет вам очертить этот мир и вжиться в него, сделать его своим и добрым.

Цель этой книги не в том, чтобы преподнести конкретные сюжеты сказок. Есть много книг, рассказывающих о великих старых сказках — обсуждающих их, анализирующих и интерпретирующих с разных точек зрения. Метод, которым мы пользуемся здесь, — это прикосновение, страница за страницей, к бьющемуся пульсу различных древних историй, чтобы оживить такой же творческий пульс читателя. Соответственно, читая, рассказывая и создавая истории, можно полнее пережить чувство целостности. Почти все сказки, упоминаемые здесь, — европейские, но их темы, общие во многих языках и странах, отображены гением времени и гениями народов.

Высшая цель этой книги — помочь создавать новые, здоровые сказки и истории, чтобы легче было справляться с задачами нашего времени. Здоровые и помогающие истории

спонтанно возникают в нас, где бы мы ни были; они бьют ключом, лишь только мы даем им эту возможность. Сочинить законченную, одухотворенную историю, воистину отвечающую настоящей минуте, — это животворный процесс, дарящий чувство чуда и радости, укрепляющий нас на нашем порой непомерном или непонятном пути.

В начале моей карьеры, когда я преподавала множество разных предметов в разных местах, я мечтала, как было бы замечательно стать странствующей сказочницей: все мои занятия тогда соединились бы в одной роли. Но в те годы ремесло устного рассказчика в Америке не встречало такого горячего приема и поддержки, как это бывало в более давние времена. Кроме того, я была застенчива и замкнута. И много лет вместо того, чтобы рассказывать сказки, я стояла перед классами детей или молодых людей и в основном делилась тем, что знала из книг, или учила их языку.

И вот однажды случилось удивительное. У класса буйных детей заболела учительница, и меня попросили занять их на один урок. Что было делать? Я успела только порыться в книжках, чтобы найти что-нибудь им почитать. Был день Святого Патрика, и я выбрала несколько сказок, собранных ирландским поэтом Уильямом Йейтсом. Только я открыла рот, чтобы начать читать, как вдруг, к моему удивлению, у меня появился подлинный ирландский акцент. Я читала, а дети были зачарованы не меньше меня. Слова пели сами. Сердце распахнулось. Час закончился, я закрыла книгу, мой ирландский акцент исчез. Этот случай стал для меня подлинным открытием. Я гадала, сколько же культурных корней живут у меня на языке и ждут своей очереди, чтобы появиться в очередной сказке.

В последующие годы, когда научилась слышать самое себя, я смогла вслушиваться все глубже в потаенные голоса детей и взрослых из разных стран и разных культур, которые приходили

ко мне в классы. Мне нравилось помогать им обретать свободу в поэзии, в прозе, в презентациях своих работ и в дебатах. Расскажи свою мечту! Расскажи, что ты помнишь! Опиши того, кого ты любишь, поделись вкусом истины!

Наконец я открыла для себя вальдорфскую педагогику и уже по-настоящему вошла в старое занятие. На подготовительных курсах для учителей вальдорфских школ меня учили, что хорошо рассказывать древнюю сказку — обязанность. Не просто знать ее, как часть своего собрания сказок, хранящегося в памяти, но прочувствовать так, как мог бы ее прочувствовать самый непоседливый ребенок — до самых кончиков пальцев на ногах. Не считать фантазию — то есть построение образа внутри себя — чем-то таким, что существовало до тебя в истории человечества, а понять ее как твою повседневную потребность. Вскоре мне пришлось сочинять и рассказывать сказки каждый день, чтобы держаться на высоком уровне, задаваемом лучшими учителями вальдорфских школ. Следуя этому творческому методу, я начала по-новому укреплять и упорядочивать собственную свободную фантазию, чтобы соответствовать ожиданиям своих учеников. Я стала вправду верить, что сказочник имеет ту же глубинную миссию, что и все те, чья задача — водительство и преобразование жизни людей. Я познала эту профессию как древнюю дисциплину и как службу, к которой призван каждый.

Когда я училась в Англии на курсе для вальдорфских учителей, я встретила Гизеллу Биттлстон — одну из тех людей, что сильно изменили мою жизнь. Гизелле было суждено стать моим учителем-кукольником и учителем моей души. Впервые я увидела ее, когда она, светясь, словно маленький драгоценный камень, представляла с куклами и пела своим низким вибраторумынскую сказку «Белый волк» — чудесную сказку про заколдованного волка, ради которого нежная и отважная

девушка отправляется в трудный путь к самым далеким звездам, чтобы найти там свет и вызволить из шкуры волка того, кто в нем скрыт, — истинного королевича. Это была сказка о превращении, о главном предназначении человеческого духа. В тот день эта вечная тема затронула меня до глубины души.

Так началась моя жизнь со сказками. В детстве, как и многие из моего поколения, я мало интересовалась сказками и мало получала радости от них. Сегодня я с удовольствием рассказываю людям, какими «неамериканскими» казались мне все эти принцы и принцессы. И я очень хорошо понимаю то сопротивление, какое может возникать у человека против персонажей, о которых говорится в моей книге. Однако по ходу множества кукольных спектаклей, где мой голос, моя правая рука и моя левая рука представляли тех самых персонажей, которых отвергало мое скептическое «демократическое» мышление, я постепенно обретала новую жизнь. Я открывалась богатейшим новым возможностям детской педагогики, и вместе с этим начиналась новая педагогика для моего собственного «внутреннего ребенка», ведущая к таким горизонтам, о которых раньше я и мечтать не могла. Я обретала новое дыхание, более глубокое, чем прежде.

Та радость, что я получала от работы с красотой и истиной, стоящими за сказочным народом и сказочными картинками, позволяла мне самой открываться навстречу незнакомым способностям ума и сердца. Голос мой странствовал в энергиях архетипов, во множествах культур и состояний души. Он принимал оттенки речи горестной королевы, зачарованного принца, коварной ведьмы, самоотверженной принцессы, могучего шамана, и я открывала затерянные и неразвившиеся части самой себя. Я стала благодарной кукольницей и представляла разные истории, стоя за красными ширмами моего сказочного театра. Я смогла хныкать, смогла плакать в

голос! Я смогла петь от всей души, когда королева тосковала по своему ребенку или когда нужно было петь ребенку в сказке. Я научилась хохотать как страшная ведьма или колдун и научилась разрушать коварные заклинания одним словом. Я так загорелась, что смогла учить многих других играть кукольные спектакли, чтобы они тоже могли делиться своими чувствами в сказках и получать дары этих деяний.

Спустя какое-то время я вдруг обнаружила: за те многочисленные часы, что я занималась сказками со всего света — подбирала освещение, мастерила кукол и рамки для ширм, отшлифовывала жесты и оттенки голоса вместе с людьми всех возрастов, — каким-то образом эти древние сказки дали мне власть создавать новые сказки. Робость души ушла, я обрела неизмеримое новое дыхание, понимание и цель. Я писала сказки для своих учеников, и меня стали приглашать как сказочницу на детские праздники.

— Маркусу исполняется пять лет, ему нужна сказка: он так любит летать, мы боимся, что он прыгнет с обрыва на берегу...

— Селина больше всего хочет быть королевичем! Она всеми командует и очень сильно все переживает. Хорошо бы ей рассказать сказку про нее самое.

— Джозеф дерется с сестрой, словно она вооруженный стражник!..

Заплутавшая по дороге, но оживающая вновь и вновь в творчестве для детей, моя старая мечта становилась реальностью: я сидела среди семей или перед классом учеников и слушала, как сама же создаю целебное снадобье сказки.

Сегодня я работаю со сказками как с инструментом изменения. Я даю рецепт, как исцелять самих себя с помощью сказки. В наши дни уделяется много внимания обретению и исцелению «внутреннего ребенка». Возраст не играет роли в сказочной терапии: Божественный Ребенок и Мудрый Старик

живут в каждом из нас. Спонтанная мудрость, соединенная с истинной сердцевиной человека, составляет основу жизни, и именно эту мудрость мы выпускаем на волю в своем устном рассказе. Рассказывание подобно молитве — оно дает уверенность и силу. Конечно, нам придется пройти сквозь упорнейшее сопротивление, устремляясь к этой сердцевине. Есть ли такая боль, или печаль, или ужас, которые нельзя высказать в сказке? Есть ли страхи или смущения столь глубокие, что их не выдержит сказка?

Те, кто сочиняют сказки и истории, принимают все земные чувства и, как мудрые дети, выплескивают их в царство радости. Я приглашаю людей порыться в моей большой круглой корзинке с архетипическими фигурами и, приняв добрую помощь кукол, вывести наружу свои надежды и переживания. Или, сидя вокруг горящей свечи в кругу доброжелательных и творческих людей, поделиться сиюминутной сказкой, рожденной из собственной мудрой фантазии. Или, сидя в парах, рассказать друг другу истории — так, словно от этого зависит ваша жизнь.

И потому, что сама сопротивлялась призванию сказочника, я высоко ценю эти заложенные в вас силы, иногда полностью сокрытые, — силы, которые могут открыться, если получат поддержку и водительство. Когда наступает время для сказок, я говорю себе и другим: наберите воздуха, ныряйте и плывите — вода вас понесет. Танцуйте, летайте, прыгайте в вулкан. В царстве сказки все получится.

Глава 1. Начала и концы

Начинай свой рассказ и не трать времени зря.

Джеффри Чосер

Сказочный огонь

Костер или очаг, вокруг которого и стар и млад собираются в поисках тепла и уюта под неторопливым ходом солнца, луны и звездами в небесах, — это образ нашей души. В глубине души каждого из нас живут тепло и свет, вокруг которых собираются чувства, образы и слова. Если будешь стойко держаться этого жаркого пламени в самом себе, оно согреет и осветит все, что тянется к его исцеляющему свету, — и доброе, и недоброе.

И вы, и любой другой человек — сказочник от рождения. От рождения есть у каждого бесконечный запас своих собственных и универсальных сюжетов. Важно только открыться самому, чтобы принять безмерное богатство образов, живущее в вас. Постройте очаг в своей душе, пусть он станет магическим охраняющим кругом, и тогда в нем может вспыхнуть и разгореться ваша сердечная мудрость. Попросите всех обитателей ваших душевных земель, вод и небес, собирающихся к вашему костру, приходите с доброй волей, чтобы могли они поделиться своей правдивой историей. И пусть каждый, кто придет послушать, примет непредвзято все, что возникает в надежных границах вашего сказочного мира.

Начиная свои встречи со сказками и историями, я зажигаю свечу, даже если дело происходит днем. Может быть, вам

захочется использовать свечи в прозрачных или цветных стеклянных подсвечниках: они как раз сияют изнутри. Подходящий цвет порой помогает усилить настроение: так, зеленый дает почувствовать свежесть, розовый — нежность, красный — храбрость. Можно зажечь по свечке для каждого персонажа сказки. Как-то раз меня пригласили рассказать сказку по случаю дня рождения ребенка. Дело было под Рождество, собралась полная комната родителей с малышами и ребятишками чуть постарше. Я тихонько запела и стала зажигать одну за другой маленькие белые свечки, укрепленные на лежащем стволе серебристой березы. Сказка захватила детей целиком, и они слушали, не отрывая глаз от семи огоньков.

В другой раз я пришла в дом, идеальный для семейных сказочных встреч. В центре помещения был открытый очаг. С одной стороны к нему было обращено изножье кровати, с другой — диван для гостей. Подвижные занавеси можно было раздвинуть, и открывался весь дом. Хозяйка дома, архитектор по профессии, всегда хотела жить так, чтобы чувствовать очаг в центре дома.

Впрочем, какое бы помещение ни было выбрано для рассказов, любой хороший слушатель помогает создавать сказку или историю.

Посидите в тишине у живого огня. Придумайте историю про этот огонь: как тепло и холод, дожди и засуха долгие годы воздействовали на деревья, полыхающие сейчас в пламени; как далеко-далеко разлетались пчелы, собиравшие воск для свечей; как вспыхнула крошечная искра, от которой разгорелся большой огонь. Пусть история видимого огня ведет вас внутрь души, чтобы почувствовать ту историю света и тепла, что вы носите в себе.

Дыхание новой жизни

Начала историй похожи на рождение — в них есть пустота и открытость. Они предлагают теплое, надежно укрытое гостеприимное пространство, куда может прийти новорожденное дитя. Время, когда мы сидим молча перед рассказом, — священное время: оно соединяет вас и ваших слушателей со вселенской творческой силой. Время и дыхание меняются. Это минута, чтобы призвать к себе мудрость и позволить ей свободно струиться к рассказчику от Земли и от Неба. Дыхание позволяет нам переступить заслоны простой рассудительности и обычного, «часового» времени. Оно проносит нас мимо любых сковывающих страхов и препятствий и уносит в благодетельные силы фантазии. Вздохните несколько раз в тишине, прежде чем начнете говорить. Привычная внешняя жизнь отступит и откроется новое зрение. Ощутите слушающее пространство в собственном сердце, ощутите ожидание в руках, ногах, животе. Ваша сказка созревает, как плод, во вселенной. Это поможет вам почувствовать, как принять то, что сейчас раскрывается по своим собственным законам. Иногда история обрывается. Но она может вернуться позже, с большей мощностью, с целиком нетронутыми жизненными силами и в добром устройении. Вы выступаете в роли акушерки и в роли отца при рождении вашей истории, помогая ей явиться миру и предстать перед ним.

Готовясь рассказывать, можете поиграть на флейте или провести по струнам лиры либо другого струнного инструмента. Звук низкого колокола или тонких колокольчиков либо пение тоже очищают воздух. Простые музыкальные узоры помогают нам вызвать чувство волнующего, трепетного ожидания. Вы

настраиваете воздух, вы расчищаете пространство, в котором сказка начинает отзываться. Чем живее и свежее атмосфера, которую вы создаете вокруг себя и в себе, тем жизнотворнее будут ваши сказочные картины и музыка слов.

Моя подруга-сказочница Теа устроила свой дом в Америке на холме, на бывших индейских землях. Гостиная ее наполнена поразительной коллекцией музыкальных инструментов. Для каждой истории она выбирает свой инструмент, иногда даже несколько. Она, правда, всегда горюет, что мало упражняется в игре, но слушатели получают наслаждение, внимая, как ее голос переплетается со звуками инструментов, и глядя на инструменты, удобно устроившиеся у нее на коленях или около нее. У Теа серьезная хроническая астма, но игра, пение и рассказывание подарили ей тысячи часов здорового дыхания. Погружаясь в рассказ, вы можете убрать все, что мешает вашему голосу и вашему дыханию.

Начните напевать и дышать. Посвистите, а потом медленно вдохните. Спойте один ясный тон и затем посидите в тишине и прислушайтесь к воздуху вокруг вашей головы — он изменился.

Обустройте место у себя дома — пусть это будет одна полка или целая комната — для своих занятий рассказчика, книг и музыкальных инструментов.

Герои сказок

Начиная любую сказку или историю, вам нужно будет описать главного героя (протагониста) — и возможно, не одного. Будь то мужчина или женщина, молодой или старый человек или что-то другое, главный герой несет в себе качество юношеского преизбытка сил и доверия. Он (или она, или они) отправляется в путь, к дальним горизонтам, иногда не по своей воле. Энергия вашей сказки построит образы, которые помогут главным героям выйти из-под защиты «отцовского замка», переступить круг «материнского очага», — глубокое дыхание поведет нас в новое, незнакомое чувство того, кто мы такие, чувство более широкое, чем раньше. За первым вдохом «Давным-давно...» и следующим «...в далекой стране...» идет очередной вдох, приглашающий нас оправиться к тайнам человеческого Я. Протагонисты принимают множество обликов, но — будь то король или дурачок, отважный или горестный, мощный или немощный мужчина, женщина, зверь, человек или небесный житель — их бурный дух искателя приключений пробуждает такой же дух у нас.

Попросите вашего внутреннего рассказчика подтвердить, что вы — это вы, такой/такая как есть сейчас, и попросите вести вас дальше к тому, что вы есть. Истинные сущности всех ваших персонажей, пусть странных, нелепых или, наоборот, могучих, хорошо известны вашему Я. Ваша сказка или история будет обретать силу, по мере того как вы признаете себя частью всей земной эволюции и признаете, что ваши персонажи ведомы и хранимы высокой мудростью — более высокой, чем ваша.

Когда мне выпадает честь быть повивальной бабкой при рождении чьей-то сказки, я обычно прошу участников сесть по

двое или по трое. Бывает, что люди начинают пробовать рассказывать сказки для того, чтобы лучше узнать себя и других; тогда я даю им старую мудрую сказку, чтобы они прочли ее друг другу вслух, или даю им в руки кукол, и они сидят с куклами, пока я читаю сказку. Через какое-то время они уже готовы начать рассказывать собственные спонтанно возникшие истории.

Одна женщина, борющаяся с серьезной болезнью и страдавшая от перенесенного в детстве насилия, со временем собралась и написала мне о своем переживании от рассказывания.

Не знаю, как мне быть с тем богатством, которое я открыла в рассказывании сказок и историй. В первый день, когда Вы дали задание, я начала плакать, а затем сказка полилась из меня сама. Я была просто поражена: я никогда не любила сказок, никогда их не читала. Неделю назад я бы с трудом прочла уже написанный сюжет. Но рассказывать — совсем другое. Я знала, что это история обо мне. За четыре минуты я постигла дух всей моей жизни, как он мне открылся в тот момент.

Когда я рассказала свою историю, во мне что-то поменялось. Я смогла поверить своим собственным границам и отдала М. ключи от своего дома. Перемена произошла стремительно. Это было не на сознательном уровне. Каждая сказка вела к такому же изменению. Когда я рассказываю сказку, то говорю от сердца. Я начинаю с доверием и слушаю, как течет моя сказка. Когда мне трудно продолжать, я жду, а иногда, если получается, выражаю это оцепенение в каком-то персонаже. Я очень тщательно слежу, чтобы не судить, а позволить сказке самой открыться мне. Они приходят из какой-то области во мне, которую по-другому я открыть не могу.

Имена и названия

Как сказочнику вам дается большая свобода в царстве имен. Подобно родителям, которые находят имя для приходящих к ним детей, порой добавляя к официальному имени специальные ласковые уменьшительные, сказочники могут использовать весь космос звуков для имен своих персонажей и названий мест, где они обитают.

Можно представить себе, что имена будущих детей родителям или опекунам приносят ангелы. Имена могут появиться во сне, могут быть написаны на воде, на камне. Даже самые обыкновенные имена могут заключать в себе тайну и произноситься с глубоким и нежным чувством благоговения. Звук «А» в имени создает ощущение открытости: Ананда, Алибаба, Алёша, Фатима, Ханс, Бамбино... Смелый звук «О» вызывает к жизни то, что обнимает всё: океан, дом, простор. «У» дает чувство восхищения, и может быть, к нему немножко подмешивается страх. Звук «И» в имени предполагает сильную личность у персонажа. Веселому, добродушному герою нужно имя, обладающее такой же легкостью, состоящее из коротких маленьких слогов. Волевому и настойчивому нужны сильные согласные, такие как «К», «Т», «Д», «Ф». Нежному присущи мягкие, льющиеся звуки «Б», «Н», «М», «Л».

Строить имена и названия, откликающиеся на характеристики того или иного персонажа, — это естественный процесс. В магазинах и библиотеках можно найти книги с длинными списками имен со всех концов земли, что пробуждает отклики памяти. В географическом атласе есть указатель, откуда можно черпать идеи новых названий. Книги помогают нам увериться в нашем врожденном праве: называть

имена, узнавать в именах, кто мы и где мы обитаем в самих себе и по отношению к другим. Способность открывать и помнить имена дана только человеку.

Вы составляете одно целое с космосом звуков, можете слушать, как они вибрируют в вас. Имена дышат в дневном свете и во тьме звездной ночи. Они возникают из всех вещей и из всех существ. Будучи сказочником, вы обретаете огромные возможности открытия имен по мере того, как заселяете пространства фантазии. Когда вы создаете свои истории, вы можете дотянуться до любого имени, существующего или еще не существующего.

Когда собирается «сказочная группа», я часто предлагаю ее членам представиться не своими именами, а вымышленными. Интересно бывает найти себе новое имя, полное любви. Многие люди давно мечтают, чтобы их знали под другим именем. Может быть, у них не было возможности или достаточной мотивации, чтобы изменить то, что было им дано при рождении. Эти имена и те, которые люди придумывают в историях, зачастую нас поражают. Они так естественно льются: Сидера, Дезертина, Шехан — эти три я услышала недавно, и мне кажется, они точно отражают суть персонажей.

Прислушайтесь со всем вниманием к своему сердцу и к своей душе и позвольте появиться новому имени или нескольким именам для вас. Может быть, вам захочется найти еще и новые звучные имена для тех, кто вам дорог.

Придумайте имя для королевства, куда вы стремитесь; для места, где ваши самые потаенные желания исполнятся. Найдите название для места, где вы можете оставить весь ненужный «багаж» вашего сердца и ума.

Голоса

О вас, как и в каждом из нас, живет способность высказать истину: истину ветра, горы, цветка, облака — всех земных созданий. Высказать истину какого бы то ни было человека. Для этого только нужно раскрыть в себе и развить способность слушать. Наши физические уши — завитые внешние раковины для нашей целостной способности слышать.

В сказках многих стран герои иногда чудесным образом получают способность слышать и понимать голоса птиц, зверей, ветра. Порой даже могут слышать то, что идет от солнца, луны и звезд, получать от них совет и водительство. Такие сказки напоминают нам, что всему живому присуще внутреннее значение, что весь мир говорит с нами, если только мы умеем слышать его и понимать. В безопасном пространстве сказки герой с волшебной способностью слуха помогает нам пробудить заложенные в нас возможности нашего собственного слуха и, хотя бы на время, смягчает в ушах загрубелые мозоли от постоянного звона современной цивилизации. Расширяется слух — и все другие чувства тоже расширяются, включая наше чувство Я и отношения со вселенной.

Если вы открываетесь каждому звучащему моменту вашей сказки, то все камни, деревья, насекомые, которые живут в вашей фантазии или странствуют по ее ландшафтам, смогут говорить сами за себя. Камни прогудят о своем назначении на Земле. Растения начнут петь, и их чистые голоса прозвучат в вашей сказке. Звери расскажут, в чем у них нужда, или предложат свою помощь. Ветры могут прошуметь из глубин времен года. Есть ли на свете что-то, чего нельзя ни пропеть, ни высказать в сказке? А в наши дни, когда сила речи ссыхается, а

слух слабеет, особенно важно создавать новые глубокие силы слушания в вас самих и в ваших героях.

Одни люди открываются в фантазии преимущественно через слух, другие — в зрении, кто-то — в движении, в осязании. Чувства вкуса и обоняния тоже ведут во внутреннюю жизнь. Мне посчастливилось недавно услышать вдруг, как пела женщина лет пятидесяти: она только что спонтанно сочинила сказку вместе с двумя другими участниками. Поначалу ее чудесная песня была почти неслышной, но слова и мелодия текли чистой струйкой. Она все пела и пела, тихо, из глубины души. Напротив нее сидел мужчина, держал куклу, которой дал имя D.E. (он нам объяснил, что это означало *Divine Infant* — Божественный Ребенок, но при этом сказал, что ребенка воспитывала суровая мать, которая вообще не чувствовала, в чем ребенок нуждался). Поющая женщина сострадала ребенку. В конце сессии я попросила ее вспомнить песню, что она пела. Женщина посмотрела грустно и подозрительно. Я сказала: «Вспомни ее ради всех страдающих детей. Ты сможешь петь эту песню до конца жизни». И она светло улыбнулась. А позднее рассказала мне, как когда-то стояла босиком в ручье с человеком, которого любила, и пела эту песню долго и вольно.

Глубины фантазии открывают глубины звука и языка. Я часто удивлялась и восхищалась, какие чудесные слова и обороты появляются у детей, которые обычно бубнят монотонными голосами. В одной из театральных групп была десятилетняя девочка-болтушка, которая сутулилась, сплетничала, смотрела пустым и невыразительным взглядом. Я не была уверена, получится ли у нее встроиться в работу других. Мы начали работать, и я сказала с таким убеждением, как никогда прежде: «Теперь ваши обычные голоса отдохнут, а появятся ваши сказочные голоса. Позволяйте вашим голосам стать красивыми». Девочка начала рассказывать. Она была

принцессой. У нее появилась изящная естественная учтивость, которая вызывала уважение у ее матери-королевы. В своей сказке о королевском сочувствии девочка очень выразительно отдохнула от истерической болтливости, усвоенной от настоящей матери. Спина выпрямилась, глаза стали ясными. Сказка закончилась — теперь и группа, и я знали про настоящую принцессу, которая тихо жила в ней.

Открыть свой центр речи — одно из самых сильных воздействий, которые мы можем оказать на себя и на других. Книги о звуках и о формировании речи станут светлым вкладом в библиотеку любого из нас.

Придумайте маленькую песенку, очень простую, о чем-нибудь или о ком-нибудь, кого вы любите. Что бы вы ни «воображали о себе», пропойте ее, по меньшей мере, семь раз, пока она не станет маленьким хвалебным гимном. Примите в себе вашего «внутреннего ребенка», которому в радость повторять одни и те же слова и чувствовать, как его собственные любимые звуки окружают его.

Расскажите сказку, в которой люди потеряли способность говорить или петь. Пусть ваш герой отправится на поиски этих способностей, пусть ему помогают солнце, луна, ветер, вода и всякие другие создания, которые ему сочувствуют.

Начала

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

Рекомендована література



Расскажем детям
сказку

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ